

Лингвистика. М., 2010. 25 с.

4. Современные образовательные технологии : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.

5. Руднева И.С. К истокам организации самостоятельной работы студентов гуманитарных специальностей во Франции // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 37-39.

6. Смирнова Е.В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникационного взаимодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 33-36.

7. Малышевский О.В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки инженеров-педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 28-30.

8. Хальзова В.М. Некоторые подходы к организации языковой подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в системе дополнительного профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 32-35.

9. Назмиева Э.И. Гуманитарная образовательная среда как фактор совершенствования иноязычной подготовки студентов вуза // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 81-84.

10. Артамонова Г.В. Чтение как важнейшее звено при изучении иностранных языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 7-12.

11. Титова С.В. Технологические, социальные и дидактические характеристики технологий Интернета второго поколения URL: <http://titova.ffl.msu.ru/articles/Technol-didactic-social-char-of-Web-2-0.doc> (дата обращения 9.04.2013).

THE PROBLEM OF LINGUISTS-INTERPRETERS HOMEWORK ASSIGNMENT ORGANIZATION THROUGH WEB-PROJECTS

© 2014

G.V. Zarchikova, postgraduate student, assistant professor, chair of Translation and Interpretation
Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk (Russia)

Annotation: The article is devoted to a new approach in homework assignment organization through social services Web 2.0. Wiki and WebQuest projects are used in "Business English" classes for professional competence development of would-be linguists-interpreters. Proper homework assignment organization through web-syllabus with all its components facilitates professional competence formation of would-be linguists-interpreters.

Keywords: the Bologna Process, homework assignment, social services Web 2.0, collaborative learning technology, professional competence of linguists-interpreters, project-based learning, platforms for foreign language teaching, hypertext.

УДК 374.8

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА КАК СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2014

М.Р. Илакавичус, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Институт педагогического образования и образования взрослых РАО, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: В статье обосновывается развивающий потенциал культурно-досуговых практик как элемента информального сектора непрерывного образования. Культурно-досуговая деятельность определяется как мощный активатор мотивации взрослых на включение в осознанную образовательную деятельность. Автор утверждает движение от информального к неформальному образованию как наиболее органичный путь возобновления образования в зрелом возрасте.

Ключевые слова: непрерывное образование, информальное образование, неформальное образование взрослых, культурно-досуговая деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Условия жизни современного человека принципиально отличаются от иных исторических эпох. Яркая метафора З. Баумана – «текущая современность» – схватывает их специфику – изменения как константа. Помимо рисков, очевидных для аналитиков, она позволяет по-иному посмотреть и на самого человека как существо постоянно становящееся, а не «окаменевшую данность», и на открывающиеся возможности. Одна из них (при условии освоения демократических принципов) – свобода самореализации, активирующая процессы самоорганизации, нацеленные на усложнение и качественное преобразование общественной жизни, формирование гражданского общества. Важнейшим ресурсом реализации этой цели является адекватная современным вызовам система образования. Одно из ключевых ее качеств – соблюдение принципа непрерывности, раскрываемого в триединстве формального, неформального и информального секторов. Наблюдаемое в развитых странах увеличение времени досуга акцентирует внимание общества и государства на двух последних. Текст «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» указывает на осознание значимости их положительной динамики и определяет ориентиром выстраивания продуктивной образовательной политики в данной сфере опыт таких европейских стран, как Швеция, Норвегия, Финляндия,

Германия [1]. Социальный заказ на создание условий для развития неформального и информального образования определяет постановку ряда научно-исследовательских задач. Одна из них – моделирование эффективных неформальных образовательных практик для взрослых. Наша статья посвящена рассмотрению культурно-досуговой деятельности как возможного «отправного пункта» возобновления образовательного движения зрелого человека. На наш взгляд, организационно-педагогические условия современно осмысленной культурно-досуговой деятельности, позволяющей взрослому наиболее органично, с наименьшими рисками войти в сферу неформального образования – стать субъектом образовательной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы Инструментальная ценность триады непрерывного образования была в центре внимания научных школ В.Г.Онушкина, А.В.Даринского, Ю.Н.Кулюткина и Института образования взрослых (сначала – ИОВ АПН СССР, затем – ИОВ РАО) в целом. Однако в отечественном научно-педагогическом дискурсе актуализированы иные понятия, отчасти пересекающиеся с сущностными характеристиками ее составляющих, – «внешкольное образование», «дополнительное образование». Данная традиция под-

держана новыми государственными документами (например, «Законом об образовании в РФ»). Исследования в области культурно-досуговой деятельности не прекращались на протяжении как советского, так и постперестроечного периода. Смена понятийного аппарата (первоначально «культурно-просветительская деятельность» была переосмыслена с помощью понятия «досуг» как «педагогика свободного времени» и «педагогика досуга» (школа М.А.Ариарского); как «культурно-досуговая деятельность» (труды А.Д.Жаркова и Н.Ф.Максютина); как «культурология досуга» в работах Ю.А.Стрельцова) - доказательство актуальности данной области для социального развития страны в целом. Соотношение культурно-досуговой деятельности и информального и неформального образования отчасти попадало в «фокус» внимания в работах Т.Г.Браже, С.Г.Вершловского, Г.С.Сухобской, но в связи с их научными интересами. В определенный период были созданы объективные предпосылки для развития междисциплинарной области – на посту директора ИОВ РАО непродолжительное время находился видный специалист культурно-досуговой деятельности В.Е.Триодин. Однако признать исследованную данную проблему не представляется возможным, поскольку традиционно большее внимание научного сообщества было обращено к профессиональному направлению образования взрослых прежде всего формального сектора

Формирование целей статьи (постановка задания). Современное понимание диверсификации в области образования основано на идее приведения в соответствие заявленного стремления общества всемерно содействовать развитию личности граждан и реальной возможности реализовать свободу выбора в данной области. Решение проблемы моделирования образовательных траекторий для разных возрастных групп населения требует теоретического осмысления феноменов информального и неформального образования, культурно-досуговой деятельности. Выявление как общих характеристик, так и различий позволит определить меру и степень включения данных практик в модели образовательных траекторий, которые позволят удовлетворить расширяющийся спектр образовательных потребностей стремительно стареющего населения индустриальных регионов России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов Сегодня непрерывным образованием именуется стадийный и целостный пожизненный процесс, обуславливающий вестороннее развитие личности, в том числе духовно-нравственное. Специалисты отмечают: чтобы данный процесс расценивался как непрерывный, он должен состоять из последовательно возвышающихся ступеней специально организованной учебы. Это своеобразная лестница, высшая ступень которой скрывается за горизонтом пределов личностного развития. Организация неформального и информального образования обеспечивают преемственность ступеней и их интеграцию [2, с.94-95].

Ученые не пришли к единому определению *неформального образования*. Так может именоваться внешкольное образование; под данным понятием объединяются все образовательные практики, протекающие за пределами формального сектора (в этом случае неформальное понятийно «поглощает» информальное). Однако большинство авторов имеют в виду феномен, наиболее адекватно, на наш взгляд, описанный Европейской организацией образования взрослых. Это специально организованная деятельность по способствованию процессу сознательного личностного развития. В его рамках люди имеют возможность самостоятельно опираться на свои собственные возможности в социальных отношениях и деятельности с помощью повышения уровня знаний и понимания; соотносить собственные мнения и чувства с мнениями и чувствами других; развивать умения и спо-

собы их выражения. Специфика данного феномена состоит в обязательном учете интересов и целей участников; краткосрочности, гибкости в определении графика встреч; возможности возобновления процесса на новом уровне; отсутствии сертифицированных документов о прохождении программы. *Информальное образование* охватывает все спонтанное образовательно-просветительское влияние социокультурной среды на личность. Согласно классическому отечественному определению, это «процесс формирования и обогащения установок, освоения новых знаний и умений, протекающий вне рамок системы образования как специфического социального института, то есть в ходе повседневной жизнедеятельности человека — через общение, посещение учреждений культуры, учение на своем опыте и опыте других»[2, с.104]

Понятие «культурно-досуговая деятельность» относительно недавно вошло в научный оборот. Оно характеризуется специалистами как сложно определяемое в силу многомерности означаемого феномена. Данное понятие знаменовало осознание необходимости создания организационно-педагогических условий для такого проживания человеком сугубо частного, оставшегося от выполнения профессиональных обязанностей времени, которое являлось бы одной из составляющих единого культурного полипроцесса. Подобное понимание ориентировано идеалом *человека культуры* как вариантом описания образовательных метарезультатов, адекватных глобальным вызовам.

Свободное время у человека появилось не сегодня. И не сегодня у государства появилось понимание важности его организации. Известный лозунг «хлеба и зрелищ» указывал на эффективные для сплочения населения огромной империи практики организации свободного времени. Он, ориентируемый представлениями о «потреблении культуры», до сих пор актуален. Позиции культурного потребительства и противоостоит позиция культурного творчества – основа представлений о современной культурно-досуговой деятельности. Ее историческими предшественниками являются обрядовые и религиозные практики, внешкольная работа, культурно-просветительская деятельность.

Специфика исторического развития России состоит в неоднократном прерывании историко-культурной традиции, полном отказе от смысложизненного опыта предшествующих поколений. Поэтому сегодня проблема личностного развития входит в сферу ответственности общества и государства, озабоченных нарастающим тенденцией «расчеловечивания человека», разрывом культурной преемственности, разрушением площадок для диалога поколений. Подобный контекст обусловил переосмысление соотношения «человек-культура». Возращивание в каждом индивиде специфически человеческого качества, забота о его развитии, актуализация самосовершенствования складываются в сверхзадачу для всего человечества. «Каждый должен растить и обрабатывать сад гуманности прежде всего на той грядке, где он сам зеленеет, как дерево, или расцветает в виде цветка. Все мы несем в себе и с собой идеал того, чем мы должны быть, но чем мы не являемся. Шлак, от которого мы должны избавиться, форма, которой мы должны достигнуть – все мы знаем их» [3, с.287]. Мы можем стать тем, чем должны стать, лишь благодаря себе и другим, испытывая их воздействие и воздействуя сами. Вся наша жизнь сливается с гуманностью и становится ее школой. В подобном аксиологическом поле все социокультурные институты должны вносить свою лепту в общее дело. Общим делом является сегодня приведение в соответствие двух миров, по-своему проявляющихся в каждую конкретно-историческую эпоху: человека и общества. Общество выдвигает требования к человеку: 1. так называемый «социальный заказ» (временная, вариативная компонента) и 2. «императив культуры» (инвариант). Последний растровен в феноменах культуры.

Распредметить скрытые в них ценности призваны как система непрерывного образования, так и вся совокупность учреждений культуры.

В образовательной сфере актуализируется метафорическое толкование понятия «воспитание» - духовное питание, ориентированное высокими идеалами культуры. Символическая передача от поколения к поколению знаний о том, что такое человек, - суть образовательного процесса. Скажем определеннее: образование - введение в культурную традицию, передача социального опыта, понимаемого как опыт решения разного рода проблем, в том числе и смысловых. Именно поэтому так современно звучат слова А.С.Хомякова, определявшего его как действие, посредством которого одно поколение приготавливает следующее за ним к деятельности на историческом поприще отцов. Данное действие в сложнейших условиях многомерного социокультурного пространства общества потребления, сравниваемого специалистами с лоскутным одеялом в силу одновременного сосуществования культурных пространств с прямопротивоположными ценностными основаниями, не может закончиться с получением профессионального образования. Освоение культуры и самостроительство - культуротворчество - потенциально непрекращаемый, пожизненный, и, безусловно, многотрудный процесс. На его поддержку и обращены усилия неформального и информального образования. Значимым элементом последнего является культурно-досуговая деятельность.

Культурно-досуговая деятельность рассматривается сегодня как «специализированная подсистема духовно-культурной жизни общества, функционально объединяющая социальные институты, призванные обеспечить распространение духовно-культурных ценностей, их активное творческое освоение людьми в сфере досуга в целях формирования гармонично развитой, творчески активной личности» [4, с.21]. Современное представление о ней неразрывно связано со специфически человеческим способом осмысления и освоения себя и мира. Она «является одним из важнейших средств реализации сущностных сил человека и оптимизации социально-культурной среды, окружающей его. В культурно-досуговой деятельности, как правило, слитно присутствуют моменты преобразования, познания и оценки» [5, с.31].

Следует отметить, что исследователи культурно-досуговой деятельности отмечают ее образовательную составляющую [подробнее об этом - 6]. Данное положение становится понятным, если обратить внимание на определение ее функций: «а) производство новых знаний, норм, ценностей, ориентации и значений; б) накопление, хранение и распространение (трансляция) знаний, норм, ценностей и значений; в) воспроизводство духовного процесса через поддержание его преемственности; г) коммуникативная функция, обеспечивающая знаковое взаимодействие между субъектами деятельности, их дифференциацию и единство; д) социализирующая, обеспечивающая через создание структуры отношений, опосредованных культурными компонентами, социализацию общества; е) рекреационная, или игровая, культура, действующая в отведенной для нее сфере» [7, с.64]. Еще большее сближение мы обнаруживаем при знакомстве с классификацией культурно-досуговой деятельности по содержанию, подразделяемой на познавательную, ценностно-ориентированную, практически-преобразующую и творческую.

Однако в ее рамках формирование компетенций не является ведущим мотивационным фактором. Генеральной функцией культурно-досуговой деятельности специалисты называют рекреационную, дополняемую гедонистической. И в этом раскрывается ее соотношение с информальным сектором. Прекрасное побуждает доброе - этот постулат известен со времен Эллады. Ведомый Красотой, человек постигает Истину и Благо. Спонтанные, «побочные» образовательные эффекты, получаемые в культурно-досуговой деятельности, мо-

гут генерировать потребность возобновить образовательную деятельность в заинтересовавшей взрослого сфере. Специалисты в области андрагогики отмечают: индивидуальные образовательные траектории взрослых крайне разветвлены, они не сводятся к узко-предметным курсам. Их структура - ризома. Культурно-досуговая деятельность в этой связи может рассматриваться как информационно-ориентационный сегмент индивидуальной образовательной траектории, крайне важный для ее формирования, для определения векторов выхода из точек бифуркации. Данный сегмент дает толчок для становления взрослого как субъекта образования, поскольку в нем создаются условия для осознания необходимости приобщения к новым знаниям - элементам мира культуры.

Наиболее сообразна специфике жизни взрослого (занятость на работе, семейные обязанности и др.), его личностным запросам сфера неформального образования. Профессиональное образование взрослых подразделяется на профессионально ориентированное и общекультурное. Последнее напрямую связано с реализацией творческого потенциала личности, однако она может выполнять компенсирующую или адаптивную функции для людей, не получивших в необходимом для них объеме формальное образование [8, с.12]. Наиболее уязвимой частью результатов формального образования специалисты отмечают духовно-нравственную составляющую. Нелишне будет вспомнить слова Д.Б.Кабалевского, который сравнивал школу с непрерывно работающим конвейером, выпускающим в жизнь сотни тысяч неразвитых художественно - то есть и духовно - людей. Осознание подобной «недостач», как правило, происходит в зрелом возрасте. Сущность неформального образования состоит в их компенсации - в помощи развитию личности, становлению субъектности в деятельности и общении на протяжении всей жизни человека. Трудно переоценить акт осознания взрослым познавательной потребности. Культурно-досуговая деятельность, на наш взгляд, является его мощным активатором.

Однако в постперестроечное время зародилась тревожная тенденция, переломить которую не удалось и сегодня. А.И.Ходаков, анализируя в 1998 г состояние социокультурной среды как предпосылки развития системы дополнительного образования взрослых (на примере г. Санкт-Петербурга) [9, с. 36], выделив показателями развития культурно-спортивного и досугового комплекса долю населения, вовлеченную в соответствующую деятельность, и объем услуг населению в сфере досуга, отметил отрицательную динамику. Был сделан вывод: интеллектуально-познавательный потенциал свободного времени взрослых снижается. Улучшение экономической обстановки на сегодня кардинально не изменило ситуацию. Это значит, что мощный развивающий ресурс культурно-досуговых практик как стартовых площадок для выстраивания индивидуальной образовательной траектории взрослого, не используется в должной мере. И данный факт не является сугубо частной «недостачей» конкретных людей. «Личностно развивающая функция образования становится социально значимой в условиях рыночных экономических отношений, усиливающих отчуждение человека, создающих жесткую конкурентную среду существования, порождающих равнодушие к личности как к самоценности» [9, с.41]. Общество по-прежнему нуждается в региональных программах поддержки развития культурно-досуговых учреждений, практики которых способны вовлечь широкие массы населения в специфически человеческую деятельность - познания и культуротворчество.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Органичность перехода взрослого к осознанной образовательной деятельности раскрывается в сходных организационно-педагогических культурно-досуговой деятельности и неформального образования. Общая «идейная платформа» - без-

оговорочное соблюдение права свободы выбора. Общая «методологическая платформа» - реализация человекоцентрированного подхода, дифференцированного подхода. Общая «методическая платформа» - выстраивание индивидуальных маршрутов (с обязательным гибким графиком встреч), с опорой на само-деятельность. Неслучайна схожесть генеральной линии в подготовке специалистов в обеих областях – освоение позиции тьютора, а не ментора. Требования к андрагогам и специалистам культурно-досуговой деятельности включают умения быть ориентированным другодоминантно, замечать и поддерживать творческую инициативу участников, поддерживать интерес, направленный на реализацию развития личности.

Однако для перехода взрослого в неформальный сектор необходимо разнообразие образовательных предложений. Заявляет о себе широкий спектр образовательных запросов взрослых - не только профессионально ориентированных (об этом можно судить по наполненности групп и частоте возобновления учебных циклов, предлагаемых в СМИ и сети Интернет). Общекультурные потребности сегодня обслуживаются в основном частными агентами образовательного рынка, испытывающими трудности в деле организации, технологического обеспечения. Однако цели неформального образования соответствуют как индивидуальным потребностям, так и первоочередным задачам национального развития. Научно-методическая поддержка перехода взрослого от культурно-досуговой к осознанной образовательной деятельности в неформальном секторе является мощным ресурсом решения остро стоящих перед современной Россией социально-экономических задач. Именно эта исследовательская линия нуждается в приложении уси-

лий современного научного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р «Об утверждении стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»: rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategia.doc. (дата обращения 01.10.2013)
2. Онушкин В.Г., Огарев Е.И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб.-Воронеж, 1995. 231 с.
3. Гердер И.-Г. Избранные сочинения. М.-Л.: Изд-во «Художественная литература», 1959. 420 с.
4. Максютин Н.Ф. Культурно-досуговая деятельность. Казань, 1995. 380 с.
5. Суртаев В.Я. Социально-педагогические особенности молодежного досуга. – Ростов/н/Дону, 1997. 180 с.
6. Крестьянов В.П. Развитие национальной системы культурно-досуговой деятельности в советской Киргизии: историко-педагогический аспект/Автореф. ... кандидата пед. наук. Челябинск: ЧЕГАКИ, 2011. 49 с.
7. Жарков А.Д. Сущность культурно-досуговой деятельности/ Культурно-досуговая деятельность: учебник/ Под общ. ред. А.Д. Жаркова, В.М. Чижикова. М.: , 1998. 280с.
8. Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз: монография/ Под ред. С.Г. Вершловского. СПб.: СПб ГУПМ, 1998. 160 с.
9. Ходаков А.И. Социокультурная среда как предпосылка развития системы дополнительного образования взрослых/ Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз: монография/ Под ред. С.Г. Вершловского. – СПб.: СПб ГУПМ, 1998. С.23-43.

CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES AN ADULT AS A «LAUNCH PAD» RENEWAL OF EDUCATION

© 2014

M.R. Ilakavichus, candidate of pedagogical sciences, senior researcher

Institute of Pedagogical and Adult Education of Russian Academy of Education, St.Peterburg (Russia)

Annotation: The article explains the developmental potential of cultural and leisure practices as part of informal sector continuing education. Cultural and leisure activities are defined as a potent activator of adult motivation for inclusion in conscious educational activities. The author claims the movement from informal to formal education as the most organic way resumption of education in adulthood.

Keywords: continuing education, informal education, non-formal adult education, adult education, cultural and leisure activities.

УДК 152.32

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ-ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

© 2014

Л.А. Кананчук, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
 дошкольного образования

Т.О. Смолева, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
 дошкольного образования

Восточно-Сибирская государственная академия образования, Иркутск (Россия)

Аннотация: В психологических исследованиях экспериментально определены взаимосвязи конкретных показателей с особенностями защитной рефлексии личности. Проявление объема защитной рефлексии оказывает влияние на конкретные показатели эффективности. Оптимизации показателей способствует саногенный характер рефлексии.

Ключевые слова: рефлексия, саногенная рефлексия, защитная рефлексия, этническая группа.

В психологии рефлексия рассматривается как специфически человеческая форма бытия. В аксеологическом контексте рефлексия представлена «мировоззренческим чувством» личности по отношению к самому себе (С.Л. Рубинштейн).

Рефлексия признается важнейшим механизмом развития деятельности и личности. При анализе опосредованности и произвольности человеческого поведения в психологических исследованиях рассматриваются свойства рефлексивности мышления, деятельности, со-

знания. Она определяется базовой способностью к самонаблюдению и анализу, саморегуляции и совершенствованию личности.

А.В. Карпов определяет рефлексию как особую, специфическую психическую реальность, объединяющую в себе три базовых компонента психики: процессы, свойства, состояния. Рефлексия выступает как средство реализации высшего - метасистемного уровня организации психики. Автором сформулирован новый подход к решению проблемы структурно-функ-